

ВСЁ — СВЕТ

ЮЛИЯ ПАЛИЙ

Юлия Палий

Всё – свет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27097481

ISBN 9785448589478

Аннотация

Очень приятная и спокойная повесть. Поступки главной героини вызывают большую симпатию. Прочие персонажи гармонично её дополняют. Сюжет развивается неспешно, и это особенно ценно в сегодняшней торопливой реальности. Дарит светлые чувства. Корректор Мария ЧерноокДобрая, светлая повесть, написанная приёмом переноса фантазии в обычную жизнь. В отличие от большинства произведений этого жанра, учит ценить роль семьи в жизни, жизнелюбию, любви как к близким, так и ко всем людям. Редактор Артём Пудов

Содержание

Глава 1. Знакомство	5
Глава 2. Введение	14
Глава 3. Миссия	33
Глава 4. Предназначение	37
Глава 5. Первый опыт	43
Глава 6. Начало	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Всё – свет

Юлия Палий

Редактор Артем Пудов

Корректор Мария Черноок

Корректор Янина Веретнова

Дизайнер обложки Марина "Kesvil" Ли

© Юлия Палий, 2019

© Марина "Kesvil" Ли, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4485-8947-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Знакомство

Я сидела дома у окна и любовалась первыми признаками заката. Солнце наклонилось к горизонту, освещая небо оранжевыми и розоватыми красками, деревья начинала покрывать розовая пелена. Вечерняя тень затягивала землю, готовясь наползать на лес и дома. Всё вокруг ожидало прихода ночи, шепчущей трелями кузнечиков, шумом ветра и запахами разнотравья. На душе становилось легко и празднично от едва уловимой красоты таинственного обряда природы. В такие минуты неудержимо мечталось о чём-то несбыточном и в то же время как будто реальном. Я представила, что лечу в это глубокое небо, к облакам, так высоко, где никто меня не достанет и не сможет дотронуться, пока я сама не захочу и не спущусь вниз, чтобы позволить обнять себя.

По ночам я часто видела сны, в которых разбегалась со всей мощью, отталкивалась от земли и быстро-быстро, как птица крыльями, взмахивала руками, взлетая от соединения силы ног и скорости рук. Я поднималась ввысь во дворе, в котором росла, и видела, как внизу подо мной идут прохожие. Некоторые из них хотели дотянуться до меня, чтобы снова поставить на твёрдую почву, словно боялись того, что может со мной произойти, если я улечу. Но я начинала махать руками ещё быстрее и поднималась всё выше и выше к облакам, сама хотела управлять своим полётом и вернуть-

ся только тогда, когда решу. Однако очень высоко, у самого космоса, мне вдруг становилось страшно. Испуг заставлял меня разворачиваться в сторону Земли и снова активно работать руками и ногами, чтобы опуститься ниже, в свой двор, и уверенно приземлиться на стопы. Иногда сделать это не получалось. Бездна космоса словно притягивала меня. В такой момент я всегда просыпалась от страха и сейчас поёжилась, вспомнив это ощущение. Но когда во сне мне всё-таки удавалось коснуться земли, сердце внутри сильно-сильно билось от ужаса, что этого могло не произойти.

Размышляя так, задумчиво бродя глазами по оконной раме, неожиданно справа за стеклом я увидела силуэт. Переведя взгляд в сторону показавшегося мне очертания, абсолютно точно разглядела, что там кто-то находится. С другой стороны был балкон, и никогда такого не было, чтобы кто-то стоял на нём, кроме меня и моей семьи либо приглашённых в дом людей. Только сейчас я дома одна... Мне стало интересно...

Подойдя поближе к балконной двери под таким ракурсом, чтобы лучше увидеть, кто же там, я присмотрелась и разглядела девочку-подростка, а может быть, и девушку... или это юноша... Трудно было рассмотреть черты лица и силуэт как следует. Медленно я начала открывать дверь.

Человек оставался на одном месте и, не двигаясь, смотрел в мою сторону. Я вышла наружу, встав босыми ногами на бетонный пол балкона, ограждённого со всех сторон тонкими

пругьями железных перил. Ветер приятно защекотал кожу. Я решила поздороваться первой:

– Здравствуй.

– Здравствуй, – услышала в ответ мягкий мелодичный голос.

Это был некто довольно молодой, с впечатляюще тонким и нежным обликом, которым я невольно залюбовалась. Мне очень нравились симпатичные люди, но такое прекрасное лицо я видела впервые в жизни: необыкновенно красивое, спокойно-гармоничное, одухотворённое, оно чем-то напоминало лики святых, которые обычно изображают на холстах. Большие, кажущиеся бездонными глаза цвета небесной синевы, умиротворённые, будто заглядываешь в вечность, маленький нос и совсем небольшой рот. Лицо такое божественно великолепное, что будь я художник, немедленно нарисовала бы его портрет.

Голову юного создания покрывала воздушная, цвета облака косынка, которая полностью скрывала волосы так, что не выбивалось ни одной пряди, и было непонятно, какого они цвета и есть ли вообще. Одет он или она был в слегка расклешённую книзу одежду белоснежного цвета с длинными рукавами, похожую на платье, спускающееся от шеи до самого пола. Одевание полностью скрывало руки и ноги, было идеально выглажено и не имело ни единой пуговицы.

Я не могла отвести взгляд.

– Как ты оказался здесь?

– Я к тебе.

– Ко мне?

– Да. – Внимательный и прямой взор собеседника завораживал.

– Я тебя не знаю. Кто ты?

– Я знаю тебя.

Я смотрела, словно зачарованная.

Вдруг в голову пришла мысль, что можно пригласить человека в дом.

– Проходи, пожалуйста. – Пятясь спиной назад внутрь комнаты через балконную дверь, я показывала дорогу.

Девушка или юноша проследовал за мной в помещение и, войдя, остановился у подоконника. Одежды его при движении не издавали никакого звука, что казалось необыкновенным. Я встала напротив.

– Откуда ты меня знаешь?

– Тебя знают все.

– Кто все? Соседи? – Я перебирала в голове информацию о том, где видела этого человека. Ничего не вспоминалось. Мы точно не встречались.

– Те, кто находятся рядом.

– Кто это? Я не могу вспомнить. Откуда ты? С верхнего этажа?

Наша угловая квартира была расположена на втором этаже старого пятиэтажного кирпичного дома и почти вплотную примыкала балконным полом к заросшей травой кры-

ше подъезда. Забраться на наш балкон можно было только двумя способами: спуститься сверху, с лоджии квартиры над нами либо залезть с козырька подъезда, схватившись руками за твёрдые перила и подтянувшись как следует, о чём я частенько мечтала, но не посмела бы сделать, потому что была слишком хорошо воспитана.

– Нет, я не оттуда.

– Из другого дома? – человек всё больше раззадоривал моё любопытство.

– Знаешь, я смогу тебе всё рассказать, если ты обещаешь хранить тайну.

– Тайну?.. Какую тайну?

Я подалась назад. Я очень хорошо умею хранить тайну. Те, кто хоть раз доверял мне свой секрет, знали это. Но я никогда не врала своим близким, и если эта тайна может коснуться того, о чём меня спросят родные, я не могла дать слова беречь её.

– Я могу пообещать тебе это, только когда узнаю, не касается ли твоя тайна моей семьи. – Я озабоченно дотронулась до корней своих волос и провела по ним рукой сверху вниз до самых кончиков, лежащих на плечах.

– Касается. И твоей семьи. И тебя. Ты можешь помочь. Но хранить это в секрете нужно довольно долго.

– Помочь? Кому?

– Всем.

Я задумалась. Вижу этого юного очень необычного чело-

века первый раз в жизни, но отчего-то верю каждому его слову. Мои внутренние ощущения в самой душе подсказывают, что он говорит правду.

– Что я могу сделать?

– Если веришь, приходи сегодня после отбоя, когда все лягут спать, тайно на балкон. Я покажу, что нужно. Ты придёшь?

– Да... – ещё немного сомневаясь, я уже слышала ответ, который сорвался с моих губ.

– Я буду ждать тебя примерно после 22:00. Договорились?

– Договорились...

И в эту самую секунду я осталась одна. Словно не было этой девушки или юноши. Абсолютно пустая комната. Я подошла к окну, выглянула наружу. Может быть, я отвлеклась или задумалась на минуту? Как этот человек вышел? Не понимаю... Огляделась вокруг. Всё было как обычно. Тёмный полированный шкаф, стол с деревянными стульями в бордовой обшивке, оранжевый диван у двери, на стене часы – домик с кукушкой, всё находилось на своих местах. Но что-то не так... Определённо что-то изменилось. Что именно? Это новое чувство появилось в груди... Ощущение чего-то важного, что должно было произойти. Я знала такое предчувствие с раннего детства. Мама называла его интуицией, говорила, что душа всегда предупреждает тебя о том, что случится, и тот, кто слушает себя, точно знает, как нужно поступить. Вместе с бабушкой она учила меня любить мир и лю-

дей, принимать всё таким, какое оно есть, никого не изменять, а по возможности помогать всем, чем можешь, потому что, может быть, именно в этом сейчас твоя миссия – помочь. Я всегда слушала своё сердце и поступала так, как оно мне подсказывало. Иногда было страшно. Люди порой делают ужасные вещи.

Однажды я встретила мальчика, который мне сильно нравился. Всегда с радостью я наблюдала за ним, столкнувшись на улице. На мой взгляд, он был очень красивым: ростом выше сверстников, с правильными чертами лица и ладной фигурой. Голубой взгляд из-под бровей, словно прочерченных по линейке чёрным карандашом, проработал меня до мурашек. Мы никогда не общались. В тот раз он был с другом, и, к моему величайшему удивлению, они направились прямо ко мне. Я молча смотрела на подростков, ожидая, что будет дальше. Вдруг каждый вытащил из-за спины по мёртвой змее, обе они были без голов. Ужас сковал меня, я не могла пошевелиться.

Друг этого мальчика с улыбкой стал рассказывать о том, как они нашли этих змей, сонных, греющихся на солнышке, поймали практически не сопротивляющихся тварей, и отрезали им головы. Дело было ранней весной. В это время обычно спавшие зимой животные вылезали из своих нор и нежились в первых тёплых лучах. В такие моменты они были особенно уязвимы, поскольку приходили в себя после долгой холодной зимней спячки и не были так бдительны,

как в своё активное время. Медлительные, незащищённые, они постепенно возвращались в своё привычное состояние. Таков был переходный период. В наших местах все знали об этом, но никто и никогда не пользовался слабостью животных.

Помахав перед моим лицом обезглавленными пресмыкающимися, друзья пошли дальше, а я поняла, что ни разу больше не смогу разговаривать с этим мальчиком и его товарищем, потому что они совершили поступок, который не исправить, – убили живое, и уже не смогут стать прежними – граница пересечена.

В моей душе тогда возникло печальное и горькое чувство, потому что я знала, что они обязательно заплатят за эту смерть, и за всё другое, что ещё сделают. В тот момент, когда мальчики стояли рядом, я не могла произнести ни слова: страх полностью парализовал меня. Потом я думала, что нужно было им сказать о том, что так нельзя поступать ни за что в жизни, и только со временем я поняла, что иногда Бог словно закрывает нам рот рукой, чтобы мы не мешали происходить тому, что должно случиться, через что людям обязательно нужно пройти. Я смирилась.

Это ощущение справедливости, того, что хорошо или плохо, всегда жило во мне. И каждый раз, слушая себя, я знала, как мне поступить. Когда я научилась отличать интуицию от других чувств, – изобрела свой собственный способ общения с ней. Если мне было необходимо получить ответ

на какой-либо волнующий вопрос, я садилась одна в спокойном месте, где никто не мог помешать, и, как бы заглядывая внутрь себя, спрашивала. Например: «Надо ли мне идти завтра туда-то?» И всегда мысленно слышала определённый ответ: да или нет. Он просто приходил мне в голову. Если да, я шла. И обязательно что-нибудь интересное ожидало меня. К примеру, я могла встретить нужного мне человека, сообщавшего важную информацию, или увидеть то, что необходимо, и таким образом получить нечто значимое для себя. Непременно происходило что-нибудь нужное и интересное.

Либо наоборот. Когда я слышала внутри ответ «нет», то никуда не ходила, и потом выяснялось, что в том месте, где я не появилась, было скучно или же там произошёл неприятный случай, и хорошо, что меня не было. Так было всегда.

И в этот раз я абсолютно точно знала, если ощущение чего-то важного поселилось во мне, значит, это обязательно произойдёт. Вот только что? И куда исчез из комнаты человек, с которым я разговаривала? Чудеса... Оставалось только дождаться позднего вечера и всё выяснить.

Глава 2. Введение

Ожидание оказалось необыкновенно трудным. Время как специально тянулось очень медленно. Я часто посматривала на часы и иногда подолгу стояла задумавшись. Весь оставшийся день на вопросы родных, которые появились дома через час после моей неожиданной встречи, приходилось отвечать односложно, они сильно отвлекали меня от собственных мыслей. В какой-то момент бабушка даже решила, что я заболела, пришлось ей объяснять, что всё в порядке, просто я думаю о своём. Со временем, убедившись, что я вроде бы чувствую себя нормально и разговариваю хоть и мало, но довольно внятно, каждый потихонечку занялся своим делом.

А я всё это время мыслями возвращалась к незнакомке. Всё-таки мне казалось, что это девушка, вот только волосы её были так спрятаны под косынку, ну ни одной пряди не выбивалось, жаль, нельзя было понять, какие они. И лицо... Закрыв глаза, я снова её представила и мгновенно почувствовала умиротворение, которое испытывала рядом с ней. Было ощущение, словно невидимые руки обнимают меня, отчего тело становилось расслабленным и мягким, и было так хорошо! В этот момент я поняла, что довольно часто ощущаю подобное состояние, когда остаюсь одна. И в тот раз, находясь у окна, до того как увидеть незнакомку, я испытывала те же чувства. Всегда расслабляюсь в одиночестве,

а иногда сохраняю это полное умиротворение и внутренний покой и в присутствии людей.

Я посмотрела на часы. Половина девятого. Только бы сегодня никто не задержался допоздна! В моей семье любили и соблюдали дисциплину. Поскольку утром все поднимались очень рано, то вечером старались ложиться спать вовремя, не позднее десяти часов вечера. Лично я всегда начинала готовиться ко сну в девять. Сначала умывалась и чистила зубы, после, выйдя из ванной, обнимала отца, маму, бабушку и желала всем доброй ночи, шла к себе в комнату, садилась на постель и обязательно молилась. Бабушка научила меня этому. «Отче наш, Иже еси на небесех!..» Затем ложилась и засыпала.

Наконец-то наступило время сделать всё это, после чего я мигом забралась под одеяло и стала ждать. Только бы не уснуть в такой важный момент! Обычно вечером в кровати я долго мечтала о чём-нибудь несбыточном, пока сон не накрывал меня пеленой. Сейчас же для того, чтобы глаза не сомкнулись, я принялась размышлять.

Что могла сообщить мне эта прекрасная девушка, о чём рассказать? Какая информация может касаться всех? От неё веяло добротой... Я нетерпеливо посмотрела на часы. Только половина десятого. В это время я уже обычно задрёмывала... А сейчас – сна ни в одном глазу! Подумала о своих друзьях. Если дам слово хранить тайну – придётся, ничего не поделаешь. Жаль... Я очень любила своих одноклассни-

ков и всегда была с ними откровенна. Снова взглянула на часы. Без четверти десять. Прислушалась. Мама желает бабушке доброй ночи. Значит, сейчас все улягутся. Хорошо. Ждать недолго. Полежу ещё минут пять и буду потихоньку выбираться на балкон. Через некоторое время я взбила подушку, накрыла её одеялом, так изогнув его, чтобы казалось, будто я нахожусь под ним. Обычно никто не заходил ко мне после отбоя, но на всякий случай я подстраховалась. Снова прислушалась. Тихо. Медленно приоткрыла дверь комнаты. Никого. Еле слышно, босиком на цыпочках прошла по гладкому деревянному полу в гостиную и приблизилась к балконной двери. Лишь бы она не скрипнула! Ручку вниз, несильно толкнула вперёд, дверь поддалась. Я выскочила на свежий воздух. Думаю, уже десять.

– Я здесь, – раздался тихий голос.

От неожиданности я чуть не вскрикнула, но вовремя зажала себе рот руками.

– Ты боишься?

– Нет-нет, что ты. Я же пришла.

Девушка, которую я видела днём, стояла передо мной в той же самой одежде, с тем же прекрасным лицом. Прищуриваясь в темноте, я присматривалась к её чертам.

– Тогда обними меня за плечи, пожалуйста. – Незнакомка внимательно посмотрела мне в глаза и медленно повернулась спиной.

– Но зачем?

– Покажу тебе то, для чего я здесь.

Я подошла ближе. Страх не было. Изнутри росло чувство защищённости и покоя. Интуиция? Нет. Что-то другое... Незнакомое до этого момента.

– А как тебя зовут? – спросила я, потому что интересно всё-таки знать, кто же это.

– Возьми меня за плечи. Я всё расскажу.

Медленно я подошла вплотную к спине девушки и положила руки ей на плечи. Одежды под ладонями оказались прохладными и очень мягкими на ощупь.

– Обними меня крепко-крепко и держись.

Я послушалась. Крепко обняла и прижалась сильнее. И вдруг!

– Ой-ой-ой!!! Мы так не договаривались!

Больше я не могла произнести ни слова.

Мы летели. Да, да! Именно летели по воздуху вертикально вверх! Стартовали почти как ракета! Толчок, плавный взлёт, и вот мы уже летим! Я чувствовала себя пушинкой, почти невесомой, как будто растворилась в пространстве и притяжение больше не работает. Только вверх. Когда пришла в себя, почувствовала, словно мы отталкиваемся чем-то незримым от воздуха: взмах – толчок – взмах – толчок. Мягкими пульсирующими движениями мы поднимались ввысь, к чёрной бездне космоса. Я вдруг вспомнила, что похожими толчками поднималась высоко в небо в своих частых снах. Именно так, медленно, но сильно. Во сне я могла управлять этим,

взмахивая руками. А сейчас мои руки были сомкнуты на шее той, что меня несла. Её руки спокойно опускались вдоль тела. Крыльев не было. Я посмотрела вниз. Уже не видно двора. Маленькие домики кажутся игрушечными. Но мне не страшно. Перевела взгляд вверх. Чёрное небо и звёзды. Куда мы летим?

– Приготовься. Скоро ты увидишь свет, – словно услышав мой вопрос, сказала девушка.

– Где?

– Повсюду.

Я осмотрелась вокруг. Темнота как будто начала рассеиваться. Звуки исчезли. Наступила тишина. Я вертела головой по сторонам. Было ощущение, что всё пространство вокруг постепенно заполняется светлой материей. Сквозь темноту проступают крупинки, частицы осязаемого, абсолютно материального света. Я буквально телом ощущала, как всё вокруг наполняется ими. Потом к одной прибавляется ещё одна, как звезда к звезде, но только микроскопическая, затем рядом появляется следующая, и ещё... ещё... И вот их уже не видно по отдельности, они соединяются вместе и образуют расплывчатые облака, которые тоже сливаются, и через некоторое время нас окружает один только белый свет. Белый! Абсолютно. Не золотой, не серебристый. Очень яркий, но не ослепляющий белый свет. Мы остановились.

– Ты можешь опустить руки.

Я разжала ладони и осторожно встала на ноги. Свет дер-

жит! Мягкое касание его ногами похоже на прикосновение стопами к животу матери в утробе. Я вспомнила это очень нежное ощущение. Опустила руки и осмотрела себя. Внутри, снаружи, повсюду я была окутана светом, который словно обнимал меня, приятно щекотал всё моё тело и душу. Я напивалась волшебным осязаемым материальным свечением!

– Это – *Всё*.

Я подняла глаза на голос девушки, которая принесла меня сюда.

– Мы могли бы лететь дальше, но это – *Всё* вокруг.

– Что всё?

– *Всё*.

Я не понимала, о чём она говорит, но всем нутром ощущала себя дома.

Расправив руки, как птица, и запрокинув голову вверх, я, даже закрыв глаза, видела этот свет. Отдыхала, вдыхая бело-снежный воздух полной грудью. Он был наполнен всей свежестью, которую когда-либо в жизни я ощущала. Мне казалось, что я стою так уже очень долго, как вдруг, нестерпимо захотелось посмотреть перед собой. Открыв глаза, я увидела пожилого мужчину со светлыми длинными волосами и невероятно молодым добродушным взглядом, который смотрел прямо на меня. Я почувствовала это с закрытыми глазами! Улыбка осветила моё лицо. Если с опущенными веками ты можешь видеть всё, что происходит вокруг, это – чудо, но,

похоже, не здесь. Я уже понимала, что попала в необыкновенное место. Вот только куда? Вопрос, возникший в моей голове, в тот же момент как будто вытек в пространство в виде облака и сразу же стал неважным. Но самое главное, я его реально видела. Появившись из макушки, он тут же материализовался. Наверное, я смогла бы потрогать его руками, но он мгновенно растворился, сливаясь со всем вокруг. Возможно, об этом пишут и говорят те, кто утверждают, что мысли материальны? Так ли они это себе представляют или может быть, они видели то же самое? Я перевела взгляд на мужчину.

Он поздоровался первым, незримо улыбаясь, я это чувствовала.

– Здравствуй.

– Здравствуй.

Мне даже не пришло в голову сказать ему «вы», хотя мужчина был явно преклонного возраста.

– Мы давно ждём тебя.

– Давно... – я повторила это слово с его интонацией. –

Кто вы?

– Пришло время увидеться.

Незнакомец подошёл и встал рядом со мной, открывая новый взгляд на пространство.

Я снова посмотрела вокруг... и...

– Белый свет... – вырвалось из моей груди.

– Да. Так *Всё* называют люди, которые хоть раз увиде-

ли это.

Везде, куда только хватало взгляда, я видела *Всё. Всё*, что существует. Возникло ощущение, что пространство стало прозрачным, но в то же время оставалось белым.

Я увидела огромное количество людей повсюду. Их было очень много, и видно всех и сразу, но при этом они не мешали один другому. В одеждах такого же цвета, как у девушки, которая меня принесла, с такими же умиротворёнными лицами, они передвигались спокойно, неторопливо, иногда касаясь друг друга, временами разговаривая, хотя звука голосов не было слышно. Стояла абсолютная тишина.

Я осматривала всё вокруг, и... вдруг мне почудился взмах крыльев недалеко от меня. Я повернула голову в ту сторону, откуда шли волны. Да-да, именно волны. Звук не появлялся, но было ощущение, что движение идёт со стороны, как бы расталкивая пространство. В этот момент я увиделадвигающегося ко мне потрясающе красивого голубя. Всё здесь вызывало улыбку, и ощущение восторга постепенно заполняло меня! Птица приблизилась вплотную и мягко приземлилась мне на плечо.

Голубь был чистейшего белого цвета, белее, чем снег. Я чётко видела его контуры, он совершенно не сливался с окружающим пространством. Маленькие глазки-бусинки смотрели прямо на меня. Умный взгляд производил очень сильное впечатление. Казалось, будто он смотрит осознанно, словно всё понимает.

– Дай, пожалуйста, хлеба.

Я оглянулась вокруг. Кто сказал это?

– Дай хлеба, пожалуйста.

Я опять стала смотреть по сторонам, ища того, кто произнёс просьбу.

– Это вы попросили? – обратилась я к старцу.

– Нет, – улыбаясь, он покачал головой.

– Кто разговаривает со мной?

В этот момент я услышала нежное пение тоненьким голоском:

Я маленький очень голубь,
Сижу на плече у света.
Сижу и пою тихонько,
Пожалуйста, дай мне хлеба.

Я вытаращила глаза на голубя.

– Ты разговариваешь?!

– Все разговаривают. Ты воспринимаешь это как речь.

На самом деле я не открываю клюв. Мы общаемся светом. *Всё* – свет. Ты – свет. Я – свет. Мы – свет. Ты знаешь, что я скажу, я знаю, что ты знаешь. *Всё* известно. Каждый из нас целое и все мы – части друг друга и существующего круговорота. Целое всё знает про части, а части – про целое.

– Я – целое?

– Да. Протяни руку вперёд и представь, что у тебя в ней хлеб.

Я посмотрела на голубя и нерешительно вытянула руку. Зажмурилась. Представила, что держу булочку белого хлеба. Ощущения в моей руке были немного щекотными, и захотелось посмотреть, что происходит. В тот момент, когда я распахнула глаза, мой рот приоткрылся от удивления. Прямо в ладони прорисовывались контуры булочки, ну точно такой, как я себе представляла. Далее эти контуры становились плотнее и плотнее, и вдруг в какой-то момент – оп! – булочка лежит в моей руке! Я ахнула.

– Что это?

– Это хлеб. – Голубь внимательно смотрел глазками-точками, наклонив вправо маленькую головку.

– Как возможно такое?

– Потому что *Всё* – есть.

– Как есть? *Всё*, что я захочу?

Теперь заговорил старец.

– Да. Абсолютно *Всё*. Именно поэтому *Всё* открывается только тому, кто добр душой и может пожелать только добра. Знаешь, как в народных сказках меч-кладенец мог взять в руки только один человек – с чистым сердцем, потому что лишь он мог использовать его во благо, не навредить.

– Вы хотите сказать, что я избранная?

– Слава *Всему*, ты не одна такая. Сейчас очень многие люди учат своих детей добру. И в этом заслуга *Всего*. Когда-то в давние времена таких людей было очень мало, и они быстро погибали, успев оставить столько информации о благом,

сколько могли. Но эти люди собирали воедино других, которые верили в сказанное и начинали следовать новым добрым правилам поведения и распространять их среди следующих поколений. Так происходило веками. И вот теперь «почва» стала «плодородной». «Сорняки» ещё есть, но их реально обнаружить и вернуть им *Всё*, что существует.

Я молчала. Верила своим глазам и понимала, что не сплю. Но осознать происходящее было очень трудно, поскольку даже в самых смелых мечтах я не могла представить такое.

– О каких людях вы говорите? Кто приносил знания на Землю к остальным?

– Избранные. Тогда они были избранные. Те, кто как цветок излучали энергию умиротворения и, прикасаясь ко *Все*му, узнавали нужную информацию. Эти люди созревали в разных странах по всему миру, и их учениками становились десятки и сотни людей. Те, созрев, в свою очередь начинали также прикасаться к *Главному* и шли по стопам своих учителей. Так появились книги, написанные об этом. И тысячи людей, чувствующих живое внутри, искали эти книги, находили знания, начинали повторять это в своей жизни и двигались дальше. Все они здесь сейчас.

Я посмотрела на людей вокруг, никого из них не знала, но в то же время интуиция подсказывала: всё, что говорит старец, – правда.

Под впечатлением от происходящего, я присела на корточки, пытаюсь окончательно осмыслить новую информа-

цию. На душе было необыкновенно. Сию минуту происходит важное событие, волшебство! Я чувствовала значимость и невероятность случившегося, весь масштаб которого постичь было довольно трудно, и понимала: что-то главное начинается сейчас, открывается путь, мой личный путь. Я глубоко вздохнула.

– Ты боишься? – старец присел рядом.

– Нет. Я хочу соответствовать.

– Ты соответствуешь. Иначе ты не была бы здесь сейчас.

– Что я могу сделать?

– Многое. Но сначала о главном. Ты поняла уже, что можешь получить *Всё*, что захочешь? Только представь это.

– Хочу увидеть свою прабабушку! – без промедления я озвучила своё внезапное желание.

Закрыла глаза. Представила, как прабабушка обнимает меня. Подняла веки.

– О боже!

Передо мной, улыбаясь и глядя прямо мне в лицо, стояла мама моей бабушки!

Я поднялась на ноги.

– Как возможно такое?

– Всё возможно.

Прабабушка подошла ко мне и крепко обняла.

– Милая, добрая моя, я так по тебе скучала!

Я прижималась сильнее, не веря, что вижу её, что это, правда, она. Так хотелось почувствовать знакомое родное

тепло!

– Знаю, знаю. Я тоже скучала, но не так, как скучают на Земле. Здесь мы понимаем, что всегда наступает момент встречи. И вот он наступил. С твоего рождения я знала, что ты светлая. Но для начала я напою тебя чаем. Садись.

– Куда? – я стала озираться по сторонам.

– Милая, просто садись, – она с улыбкой смотрела на меня.

Я представила, что сажусь в кресло, как дома, когда была совсем маленькая и прабабушка приглашала меня в гости и пила чаем. В этот момент я опустилась во что-то очень мягкое, гораздо мягче домашнего кресла, посмотрела, на что села, и увидела, как свет принял форму того, о чём думала. Я словно висела в пространстве, согнув ноги в коленях, как в кресле, но было намного приятнее, чем на любом невероятно комфортном диване дома на Земле. С самого первого мгновения здесь я чувствовала себя, как в раю, была счастлива каждую секунду. Я посмотрела на прабабушку.

– Всё ещё удивляешься? Это обычно для таких, как ты, – тех, кто приходит сюда впервые. Скоро привыкнешь.

– Всё вокруг изумительно. Я словно попала в сказку, понимаешь? Вот ты сидишь передо мной. Разве это возможно наяву? Только во сне! Но я не сплю и так рада видеть тебя! Я снова как маленькая, будто мне три года, ты забрала меня к себе в гости и оставляешь на ночь, а затем наступает моё любимое время суток – утро, и ты наливаешь мне чай.

В это время в её руках действительно появился чайник. Он был из фарфора голубого цвета, точно такой, как в детстве.

– Прабабушка, какие чудеса!

– Ты помнишь свои любимые лакомства?

– Конечно, помню! Тонкие, круглые, большие, размером со сковородку, блины с черничным вареньем!

– Да-да, как эти.

Прабабушка уже протягивала мне тарелку с её фирменными блинчиками, просвечивающими на свету. Она всегда готовила их с добавлением большого количества яиц, поэтому её блины были очень вкусными и самыми тонюсенькими, какие я когда-либо видела и ела.

Я тут же почувствовала голод. Моя родная, как обычно, знает, что нужно человеку, и, конечно, при встрече первым делом всегда накормит путника. С огромным удовольствием я начала уплетать блины, периодически прикрывая глаза, так было вкусно!

Через какое-то время, наевшись, я снова принялась разглядывать прабабушку. У меня была куча вопросов.

– Я не увижу тебя больше, когда снова спущусь туда?

– У тебя будет очень много работы, детка. Но ты всегда будешь чувствовать присутствие *Всего* в своей жизни, а значит, и меня, потому что я часть этого бесконечного целого, часть тебя и целое одновременно. И ты – целое, часть меня и *Всего*, что существует. Мы навсегда связаны. И в то же вре-

мя – свободны.

– Как это?

– Ты когда-нибудь думала о том, для чего мы являемся на Землю? О своей цели?

– Мама и бабушка рассказывали мне, что суть каждого – быть самим собой и делиться с другими тем, что даёт тебе Бог. А ещё мама говорила, что нужно быть добрым и соблюдать заповеди Божьи.

– Всё верно. А ты знаешь, для чего это нужно?

– Чтобы вырасти хорошим человеком.

– А зачем?

– Я не знаю.

– У каждого на Земле своя миссия – то, для чего он появился на свет. Чтобы иметь возможность её выполнить, важно соблюдать вселенский закон – закон любви. Этому и учила тебя мама. А твоя миссия – оповещать.

– Оповещать?

– Да. Но не только. Об этом тебе расскажу не я. А сейчас ты хочешь узнать, как попала сюда? Почему именно ты сейчас здесь?

– Да-да, конечно!

– Когда ты росла, то зерно добра, которое есть в душе каждого человека, оказалось в благодатной почве. Твои родители, люди любящие и хорошо воспитанные во всех смыслах, интуитивно стали учить тебя тому правильному, что заложено в их душах, опираясь только на положительный опыт. Они

оберегали тебя от страха и чувства вины, любили и воспринимали такой, какая ты есть. Ты росла в полном понимании и заботе о твоих лучших человеческих качествах. И далее они формировались в тебе независимо от родителей, которые предоставили самое главное – свободу быть собой, при этом оберегая от зла. Ты становилась человеком, который открыто проявляет свои чувства: смеётся, когда смешно; грустит, когда грустно, чувствует самого себя.

Когда ты родилась, вокруг тебя был поток света. Свет обычно заполняет всё свободное пространство вокруг, но люди не всегда его видят. Ты видела. И я чётко помню, когда мы крестили тебя через сорок дней после твоего рождения, в церкви, где это происходило, твой папа попытался фотографировать весь процесс, но вспышка фотоаппарата не сработала, и фото не получились, кроме тех, которые на новейшую по тем временам камеру снимал твой крёстный. И именно получив их, мы ахнули. Вокруг тебя на фото разливался белый свет.

В мастерской, где печатали фотографии, объяснили, что якобы засветилась плёнка. Но мы точно знали, что восемь фотографий с чёткими лицами и ты в белом свете – не дефект плёнки.

Тогда никто ничего не мог объяснить. Теперь мы знаем, что дело в том, откуда мы приходим. И благодаря родителям ты это не забыла. Они помогли сохранить твоё начало. Никогда ни за что не ругали, да и не за что было. А ты, сохраняя

свет вокруг, приумножала его.

– Как? – я слушала словно заворождённая.

– Ты помогала животным и людям, своим родителям, бабушке. Помнишь, как вы с другом нашли бездомного котёнка, принесли его домой и вымыли с шампунем, чтобы шерсть стала пушистой? Он был весь в болячках, и когда мама сказала, что его придётся лечить, твой друг предложил отвезти котёнка в поликлинику для животных и сделал это. Потом вы по очереди стали дежурить, чтобы вовремя смазывать его мазью. А когда котёнок поправился, он не слезал с ваших рук и постоянно спал с тобой.

– Я помню.

– А ты знаешь, что каждый милосердный поступок усиливает сияние света? Он становится ярче раз за разом от каждого доброго дела. И в конце концов свет начинает расти не только в ширину, но и вверх. Именно по таким световым столпам вас находят проводники.

– Проводники? Кто это?

– Ты помнишь того, кто принёс тебя сюда?

– Да.

– Это проводник. Они разыскивают световые столпы, исходящие от людей, соединяя их с верхним светом. По ним проводник спускается вниз, на Землю, оказывается сразу рядом с тем, кто излучает его, и входит в контакт. Если свет так ярок и привлёк внимание, значит, человек готов к работе и его можно приглашать сюда.

Я молчала. Так, значит, вот кто этот человек, принёсший меня сюда... Проводник...

– А он точно не ангел?

– Ангел другой. Он всегда с тобой и помогает тебе, это правда. Но ты увидишь его, только когда придёт время. Он тоже свет. Являясь единым целым со *Всем* и тобой, он руководит твоими действиями, когда ты сомневаешься или раздумываешь, как поступить.

Ну, например, ты хочешь попить чаю, но внезапно передумываешь и садишься писать письмо. Это свет внутри говорит, что нужно делать. Люди, которые слышат его, живут не напрягаясь. А те, кто не воспринимают подобные сигналы, будто всю жизнь борются сами с собой. И всегда возвращаются на первоначальный уровень. И опять начинают заново учиться доверять себе. Задача каждого – слушать себя, понять своё предназначение, слышать свет.

– А что происходит с теми, кто слышит?

– Они находят своё предназначение и выполняют его. И переходят сразу сюда.

– Я поняла. Значит, ты своё предназначение выполнила?

– Да. От моей ветки родилась ты. Я воспитала правильно тех, кто оказывал на тебя влияние. И теперь, когда пришло время, ты готова.

– Готова к чему?

– Об этом тебе расскажет свет. Я всегда рядом, помни. И ещё. Когда увидишь мою дочь, свою бабушку, скажи ей,

что спица, которую она ищет, завалилась в щель шкафа.

– Хорошо. Прабабушка, я увижу тебя ещё? – мне совсем не хотелось расставаться.

– Здесь – когда захочешь. А там, на Земле, я всегда рядом, просто знай это. Мы обязательно увидимся, когда справишься.

Я вцепилась в прабабушку так сильно, как только могла. Она мягко обнимала меня столько, сколько я хотела, а затем, улыбаясь, превратилась в свет.

Я сияла! Так вот из чего мы состоим! Из света!

Старец, который возник так же, как прабабушка растворилась, прикоснулся к моей руке и встал рядом.

– Ты готова?

– Да.

– Хорошо, дитя. Сейчас ты *Всё* узнаешь.

Я вся превратилась во внимание.

Глава 3. Миссия

Мы смотрели на *Всё*. К людям присоединились животные, птицы – все общались между собой на одном языке. На Земле это называли бы силой мысли или чем-нибудь подобным, но сейчас я воспринимала это как единый язык *Всего*. Нет границ и рамок, есть *Всё*. И *Всё* возможно.

Я рассматривала этот мир под ногами, передо мной, вверху, сзади. Вокруг находилось *Всё* сразу. Очень естественно быть частью этого. Я посмотрела на старца.

– Я готова услышать то, что нужно сделать. Скажите мне.

– Хорошо. Несколько тысячелетий *Всё* медленно готовит почву к переходу людей в себя. Этот процесс должен пойти быстрее, потому что времени осталось мало, скоро жизнь на Земле прекратится. Не бойся. Скоро – здесь, по земным понятиям – много лет. Нам нужна помощь. Сейчас тут собрались те, кто может повлиять на твоё решение. Не пугайся, если узнаешь их. Помни: *Всё* – правда.

В этот момент пространство очистилось, словно не было ничего, что я только что видела. Передо мной снова был только белый свет. Вдруг по одному в нём стали появляться люди. Некоторых из них я узнавала по лицам, видела их на старинных полотнах, о других читала в книгах. Все они, безусловно, были великими, это я понимала. Они выстраивались в огромный полукруг. Душой я чувствовала каждого.

Благоговение возникло внутри меня, причастность к необъяснимому, к единственной правде везде, о которой многие не подозревали. Я ощущала бесконечность чуда. Затем почувствовала, словно меня больше не существует, границы между внутренним и внешним миром исчезли, я слилась воедино со *Всем*, что видела. Покой, безмятежность, расслабление, радость, умиротворение, благодать. Я слышала душой.

Не заметив, в какой момент люди перестали появляться, я стояла, не в силах шелохнуться. Мне казалось, что огромный полукруг из многих тысяч людей, все знакомые сердцу великие лица смотрели на меня. И я видела каждого из них, несмотря на невероятное количество.

– Чем я могу помочь? – вдруг услышала свой собственный вопрос. Спрашивала моя душа.

– Ты уже знаешь ответ, – произнёс приятный голос, и не имело значения, кому он принадлежит. Каждый важен.

– Ты вернёшься в свой земной дом. То, что ты получишь здесь, поможет тебе во *Всём*. Ты впитаешь свет, который будет исцелять людей: лечить их, решать вопросы психологического и любого другого характера.

– Ты прославишься как целитель тела и духа. Нуждающиеся потекут к тебе рекой. Ты будешь помогать им по многу часов в день. Твоя жизнь изменится.

Один голос сменял другой, и я чётко понимала – всё это происходит только потому, что я человек, иначе образов

этих людей не было бы, а только первичное, что есть, – свет. Это было сделано специально для меня, чтобы я поверила. Я верила.

– Ты будешь помогать каждый день. Все, к кому ты будешь прикасаться, получают частицу света и унесут её с собой. Они начнут распространять свет среди людей, с которыми живут, и далее он распространится повсюду.

– Иногда, время от времени ты будешь узнавать о таких же, как ты. Вы сможете объединить мир, состоящий из людей, в сплошной источник света.

– И тогда все будут готовы войти во *Всё*.

– Это долгий путь. Пройдёт много лет, прежде чем ты снова придёшь сюда.

– Но никому до той поры, пока ты не получишь разрешение, не говори об увиденном здесь, даже посвящённым. Вы – знаете. Пока не все люди поймут. Они должны быть готовы, прежде чем можно будет рассказать правду.

Я слушала не шевелясь. Запоминала каждое слово.

– Родителей ты посвятишь в своё предназначение прежде всего. Покажи им чудо. То, чего они ждут. Вылечи бабушкину больную ногу, ты узнаешь как. Помогни маме избавиться от головных болей. Как только ты прикоснёшься к родным, они почувствуют *Всё*. И это будет началом твоего труда на Земле. Остальное приложится само. Твой проводник всегда будет рядом.

Я увидела знакомое лицо среди людей и улыбнулась.

– Он не покажется тебе, но ты будешь ощущать его присутствие. Проводник поможет в тех ситуациях, когда будет необходимо. Что бы ни произошло, чувствуй себя.

В низком поклоне я склонила голову, выражая благодарность.

– Ты и я – целое. Мы – одно.

В этот момент каждый из стоящих вокруг стал подходить ко мне ближе и, растворяясь и превращаясь в свет, проникать сквозь меня так, что я чувствовала всем существом, будто наполняюсь невесомой силой. Вихрь начинал кружиться внутри. Это чувство было щекотным, приятным и очень сильным. Каждый в виде энергии света проходил меня насквозь. Это было невероятно быстро, всего несколько минут. И я изменилась навсегда.

Рядом со мной стоял старец.

– Теперь ты знаешь, что делать.

Я, оглушённая внутренней тишиной, молчала. Затем тихо произнесла: «Да».

Глава 4. Предназначение

Утром я проснулась в своей кровати, посмотрела вокруг. Прислушалась к внутреннему состоянию. Определённо, новое ощущение себя руководило мной. Потянулась в постели с таким наслаждением, будто делала это первый раз в жизни. Повернувшись на бок, медленно встала с кровати, взглянула на постель и подумала: «Заправлена». И в тот же миг это произошло. Я управляла *Всем*. Следующая мысль: «Одета». И я стою в одежде, словно не была мгновение назад в пижаме. Неспешно прошла в ванную. Ну, умыться я могу сама, тем более что это доставляет мне огромное удовольствие, и за организмом нужно ухаживать бережно, он ведь будет служить мне ещё много лет. Я улыбнулась. Как новая! Ушли мысли, тревога, мечтательность. Я знаю, что делать! Теперь всё так ясно вокруг! Понятно, кем стану и что ждёт дальше. Я получила ответы на все вопросы, мучающие меня. Я знала!

С огромной радостью в душе и одновременно непривычным спокойствием я вошла на кухню.

У плиты стояла бабушка. Немного полноватая, что совсем её не портило и даже шло ей, с волнистыми золотыми волосами, которые в молодости были рыжими длинными кудрями, а теперь в аккуратной короткой стрижке зачёсаны назад, оголяя слегка морщинистый лоб, в домашнем красном халате, она уже что-то готовила.

Я подошла сзади и обняла её. Бабуля улыбнулась, оборачиваясь и заглядывая мне в лицо, в своей обычной дружеской манере выясняя, всё ли в порядке.

– Доброе утро! Ты что, милая?

– Всё хорошо! – ответила я на вопрос, не выпуская её из объятий. – Доброе утро... Ты знаешь, я могу подсказать, где твоя спица! – Улыбаясь, я отпустила её и села за стол.

Бабушка удивлённо оглянулась.

– Правда?

– Абсолютная! Она завалилась в щель шкафа.

Бабуля, загадочно прищурила глаза, сделала огонь под сковородой поменьше и немедленно вышла из кухни.

Через некоторое время послышались её шаги.

– Виктория, милая, она действительно там! Как ты узнала?

– Случайно, – сказав это, я вдруг подумала, как легко хранить тайну! Никого не обманываю ни в чём, только помогаю.

– Бабуль, у меня к тебе дело.

Покачиваясь на стуле, я наслаждалась ароматом, доносящимся от плиты.

– Да, родная.

– Как только мы позавтракаем, я хочу тебе помочь кое в чём и что-то рассказать.

– Очень хорошо.

Бабушка выложила на тарелку оладушки и устроилась на стуле рядом со мной.

– Ба, а давай в следующий раз испечём вместе блинчики, как твоя мама готовила? – я озорно посмотрела на свою любимую подругу детства.

– Я как раз сама хотела затеять. У меня и рецепт сохранился. Давай испечём сегодня к полднику?

– Согласна!

Я с удовольствием принялась перекладывать дымящиеся оладьи к себе на фарфоровое блюдо.

После завтрака мы с бабушкой прошли в гостиную, ту самую, в которой я вчера мечтала у окна и где произошла встреча с будущим, и уселись на мой любимый старый диван.

– Бабушка...

– Да, дорогая.

– Скажи мне, а давно болит твоя нога?

– С детства, милая. Мы тогда жили в деревне далеко отсюда. В мои обязанности входило пасти коров. А в те времена дети летом ходили босиком. Вот я и пошла на пастбище, как всегда, босая. Мы ведь не только своих домашних коров пасли, бывало, скотину нескольких соседских хозяек вести приходилось. Все, кто постарше, в поле работали, а детей, таких как я, малых, лет восемь-девять мне было, на сенокос не брали, а коров пасти в самый раз. Так мы, все деревенские дети, по очереди и ходили с ними в поле.

Ну и было у меня тогда четыре бурёнки. А одна пугливая – страх! Мечется в сторону от меня, боится. Я за ней, а она в лес, глупая. Как мне остальных оставить? Я и решила:

свою корову привязала к дереву за верёвку, а другие, думаю, не уйдут, будут рядом пастись. Сама побежала за беглянкой. А та – в болото. Мне страшно. Иду за ней тихо, зову её: «Зорька, Зорька!» А она уже почуяла что-то неладное, почву другую под копытами ощутила и пошла сама на мой голос, стала человека слушаться. Взяла я её за верёвку под шеей, веду. Вдруг то ли сук, то ли ветка обломанная или железка какая, так и не знаю, что это было, почва-то вязкая, провалилась я ногой и напоролась на острое. Закричала от боли! Сначала подумала, укусил, что ли, кто? Кровь хлещет, понять не могу, что случилось.

Бурёнка опять вырваться стала, испугалась крика моего. Я держу её. Коли чужая корова в болоте сгинет, свою придётся отдавать, знаю это, нельзя отпускать. Плачу, иду, держу её крепко, уговариваю: «Ты, бурёночка, не убегай сейчас, а то больно мне, помоги дойти спокойно до стада». А корова словно язык человеческий поняла. Замолчала, идёт тихо, ни звука не издаёт.

Вышли мы на поляну, где остальные стоят, я на землю легла и реву. Они обступили меня и давай ногу лизать. А мне вроде бы и легче. Всю рану по очереди языками вылизали, пока кровь не остановилась.

А дальше куда? Скотину голодную домой привести нельзя, так нас воспитывали – терпи, а дело делай. Нашла лопух, верёвкой примотала и похромала дальше стадо пасти. А когда домой вечером воротилась, нога всё беспокоила,

и на следующий день тоже. Пока к лекарю дошли, уже воспаление сильное, сказал, инфекцию занесли. Рану-то почистили, но с тех пор болела она всё время, периодически вскрывали её, заново промывали. А потом, когда всё внутри зажило, она сама заросла, один шрам остался. Только кость пострадала за это время, вот и ноет теперь – то на погоду, а то и так просто.

Я сидела задумчиво.

– Бабушка, а почему ты мне раньше про это не рассказывала?

– Так ведь ты не спрашивала. А зачем дитя волновать? Тебе спокойно расти надо.

– Бабушка, а дай мне свою ногу в руках подержать.

– Зачем?

– Я тебе помочь хочу. Мне подумать нужно. Добра пожелать тебе, ноге твоей. Я больно не сделаю, дотронусь только.

– Ну, трогай. Может, поможешь чем... – бабушка грустно посмотрела на меня.

Я сняла с дивана упругую зелёную подушку, положила её на пол, удобно уселась сверху, вплотную придвинувшись к бабушкиным ногам. Прислушалась к себе и пространству вокруг. Вдруг внутри возникла мысль: «Возьми ногу руками и слегка опусти голову, думай, что нога здорова, а потом закрой глаза и сиди так. Всё само пройдёт. *Всё лечит*».

Я сделала в точности как услышала. Не помню, сколько прошло времени... незаметно я уснула... Очнулась от свиста

за окном. Бабушка тоже спала. Тихонько накрыв её пледом, я подошла к подоконнику. Внизу во дворе стоял мой друг Витька из соседнего дома. Это он свистел. Я показала ему жестом, чтобы не шумел, и осторожно отворила окно.

– Выходи... – белокурый загорелый Виктор в бежевых шортах по колено и оранжевой, моего любимого цвета, рубашке, стоял около куста сирени, выгодно выделяясь ярким пятном на фоне зелёной листвы. – Мы с тобой вчера договаривались на речку идти купаться, – он показал на руку с часами, мол, время уже.

– Вить, ты прости меня... Я сегодня не могу. И завтра тоже... Потом тебя найду.

Я очень хорошо понимала теперь, что не имею права тратить время, как раньше. Друга обижать не хотелось, но я точно знала, что Виктор всё поймёт, он всегда понимал.

Витя кивнул.

– Ладно. Скажи, когда сможешь.

Парень повернулся, чтобы уйти, но оглянулся, дабы убедиться, что я не передумала. Помахав ему рукой, я закрыла фрамугу и вернулась к бабушке, устроившись рядом дожидаться её пробуждения.

Глава 5. Первый опыт

Бабушка проспала до глубокого вечера. Я уже начала волноваться. Да и мама, которая вернулась домой в шесть часов, очень удивилась: «Бабушка спит? Странно. Она не заболела?»»

– Думаю, нет, – ответила я.

Знание внутри подсказывало, что необходимо дожидаться, пока она проснётся сама. Время текло медленно. Я терпеливо ожидала.

Около восьми вечера бабуля зашевелилась.

– Ба! – я поднялась с пола и стала заглядывать ей в лицо. – Ты как?

Она нежно посмотрела на меня и так улыбнулась! Никогда ещё я не видела у неё такой блаженной улыбки. Всегда очень спокойная и нежная, сейчас она улыбалась широко, во весь рот, ну просто как голливудская звезда.

– Ба, ты что? – я села рядом, не понимая, плакать или смеяться, а бабушка всё улыбалась и смотрела на меня.

– Ты знаешь, – неожиданно произнесла она, – мне приснился удивительный сон.

– Сон? – я опешила. – Какой сон?

– Ты помнишь, я рассказала тебе о том, как повредила ногу в детстве?

– Да, – я не шевелилась.

– Так вот, мне приснилось, что я вернулась туда, опять в то место, где это произошло, и вижу этих бурёнок. И во сне всё, что я тебе рассказала, перемоталось задом наперёд, понимаешь?

Я попыталась это представить.

– Нет, не понимаю...

– Ну, сначала мне приснился лекарь, как он говорит, что занесли инфекцию, и рана будет нарываться, и её надо чистить периодически. Потом – как утром, ещё до врача, болела нога, и вечер накануне, когда я вернулась с пастбища с раненой ногой. Затем как я привязываю лопух. Понимаешь? Всё в обратном направлении.

Я закивала головой.

– А затем приснилось самое странное. После того как прошёл тот момент, когда я напоролась на сук, а до этого побежала за коровой в болото, во сне я вернулась в то самое место, откуда бурёнка соседская от меня сбежала, когда ещё нога была здорова. Понимаешь? И вот стою я и вижу, что не убегает она, не боится, а идёт прямо ко мне и мычит. Я беру её молча за завязку на шее и веду к стаду. Сама думаю: «Почему она в болото не кинулась, ведь я же за ней должна была пойти». И вдруг понимаю, что нога не болит. Иду с Бурёнкой за остальными, как обычно, а сама размышляю: «За коровой не побежала... ни на что не напоролась... И нога здорова. Снится, что ли?» А потом отпасла стадо во сне целый день, как обычно, и домой пошла. Иду и недоумеваю

опять: «Нога цела! Как это возможно? Но ведь не болит!» Прихожу домой, а там меня мама встречает, улыбается и говорит: «Ты спицу нашла в шкафу?» – «Нашла», – отвечаю. А она мне: «Это я твоей внучке подсказала, где её найти». А я спрашиваю: «А ты откуда про внучку знаешь? Я ведь молодая ещё». А в ответ: «Какая же ты молодая? Тебе шестьдесят пять уже». И смотрит на меня. А я себя оглядывать стала и вижу: правда, стою, как сейчас, в этом возрасте. Говорю ей: «Так я же коров только с поля пригнала, и нога здорова». «Вот и помни о том, что здорова, а о другом – забудь». Сказала так мама, подошла, обняла меня, как раньше, а потом посмотрела внимательно и говорит: «Виктории помоги, ей поддержка понадобится». Я отвечаю: «Хорошо. А чем помочь?» А она объясняет: «Всё, что скажет внучка, делай. Слушайся её. Она во благо». Улыбнулась и исчезла. Тут я проснулась.

Бабушка рассказывала всё это с новой счастливой улыбкой. Никогда я её такой не видела. А она посмотрела мне в глаза и говорит:

– Я теперь, наверное, в ресторан пойду поваром.

Я так и скатилась с дивана опять на подушку на пол.

– Как это поваром? Зачем?

– А я всю жизнь мечтала. А теперь пойду!

Бабушка встала и начала складывать плед.

– Нам поговорить с тобой нужно, внучка, я знаю. Иди, я обниму тебя.

Я подошла к бабуле.

– Ты знаешь, произошло что-то со мной. Я точно пока не знаю что, но чувствую себя сейчас совсем по-другому. Как в молодости, понимаешь?

Я закивала головой.

– Выйду ненадолго, мне подумать нужно, потом вернусь к тебе. Хорошо?

Я снова кивнула.

Бабушка наклонилась к моему лицу:

– А ты в порядке сама-то?

– Всё хорошо, ба. Давай потом поговорим. Отдохни.

Бабуля обняла меня ещё раз и молча вышла. Я села на диван. «Так вот как это бывает...»

– У всех по-разному, – голос проводника прозвучал неожиданно.

– Ты здесь?! Ах да! Я забыла... Ты теперь всегда рядом.

– Да. Я буду обмениваться с тобой информацией, когда ты одна, чтобы не было ощущения у других людей в их присутствии, что ты отвлекаешься на что-то, ведь мы общаемся без слов, и это может занимать твоё внимание первое время.

Я посмотрела на себя в зеркало, расположенное на стене напротив, и увидела своё отражение в нём как бы со стороны: распущенные каштановые волосы до плеч, мой любимый короткий сарафан без рукавов, белый, в голубую клетку, босые ноги, согнутые в коленях, стоят на полу... С виду я сижу на диване и размышляю о чём-то. Глядя на меня, никто и не догадается, что в этот самый момент я общаюсь со сво-

им проводником.

– Иногда я могу сообщать тебе что-то внезапно. Но это может быть только экстренный случай. Со временем ты научишься обходиться без моих подсказок, когда полностью почувствуешь, как *Всё* происходит. Теперь ты проводник. Поздравляю.

– Я – проводник? Как ты?

– Нет. По-другому. Ты – проводник *Всего* для людей, которые забыли себя. Они через тебя вспомнят. Ты приведёшь их к этому. Потому ты проводник. Поздравляю.

– Спасибо! Знаешь, это очень интересно. Такая бурная реакция на исцеление у бабушки! Она так счастлива!

– Да. Следующая – мама. Когда она поверит во *Всё*, ты сможешь работать в полной мере.

– Ах да, мамины головные боли...

– Вспомни, чего она ещё хочет?

Я вскочила с дивана.

– Ребёнка! Мама давно хочет малыша. Она всегда мечтала о троих детях, но у них с папой что-то не получилось. И её мигрени, конечно... Я помогу ей, исцелю боль, и ребёнок сможет появиться.

– Действуй.

– Благодарю.

Я спокойно двинулась к родительской спальне, негромко постучала в закрытую деревянную дверь.

– Да, – ответила мама сонным голосом.

– Мам, можно?

– Заходи, дорогая.

Я приоткрыла дверное полотно и тихонько просочилась сквозь щель в комнату. Мама лежала на кровати, свернувшись калачиком, прислонив одну руку ко лбу. Длинные тёмные волосы растрепались по подушке.

– Я хотела поговорить с тобой, – стараясь не шуметь, я стянула со стула шерстяной плед и укрыла её тело, напомиравшее сейчас тонкую напряжённую пружину.

– Это может подождать до завтра? Голова раскалывается...

– Хорошо... Мама, а можно я с тобой просто посижу? Побуду немного, очень тихо, и поглажу тебя по голове ласково, как в детстве, помнишь? Ты даже просила меня тогда, говорила, что тебе легче, когда я рядом.

– Посиди, – мама не могла сопротивляться.

Я удобно устроилась рядом. Теперь моя задача была положить руки ей на голову и подумать о том, что боль ушла, голова здорова. Когда я легко дотронулась до маминой макушки, она закрыла глаза. Я представила её исцелившейся, улыбающейся, счастливой и стала ждать. Было очень хорошо и приятно сидеть рядом с ней и знать, что я помогаю. Ощущение спокойствия и радости, которое теперь жило во мне, усиливалось многократно и приобретало другие оттенки чувств, которые я испытала во *Всём*.

Через некоторое время я почувствовала, что пора ухо-

дочь. Мама спала. Я мягко поправила плед, улыбнулась и вышла, еле слышно прикрыв за собой дверь.

Глава 6. Начало

На следующее утро, как обычно, я появилась к завтраку. В моей семье явно что-то происходило. Все были в сборе, хотя сегодня среда – третий день рабочей недели, но даже папа находился дома, а мама и бабушка сияли как две звезды.

Отец первым увидел меня.

– Доброе утро, родная. Ты не знаешь, что сегодня случилось с нашими девочками? Их не узнать!

На фоне высокого отца, одетого в домашние льняные брюки и простую синюю футболку, разодетые в праздничное, среднего роста дамы выглядели торжественно. Мама надела своё самое нарядное белое кружевное платье, а у бабушки была высокая причёска, похоже, с начёсом, уложенная красивыми завитками, словно от стилиста из салона. Обе всё время улыбались.

– Доброе утро! Папа, не знаю, что происходит. Может быть, им просто хорошо?

– Как ты правильно сказала, милая, – просто хорошо! А вы знаете, что впервые за пятьдесят семь лет, да-да, пятьдесят семь, у меня не болит нога именно сегодня?! Я не спала всю ночь и всё думала: как это возможно? И знаете, что я вам скажу? Это сделала Вика!

Папа и мама посмотрели на меня.

– Вика, милая, иди, что я тебе покажу, – бабушка села на стул и до колена задрала тёмно-зелёную шёлковую юбку. – Посмотри сюда. Ты видишь?

– Нога.

Я не понимала, что должна увидеть.

– Вот именно! Нога! Лиза, – она обратилась к дочери, – скажи ей, что у меня всегда на этом месте был шрам, с восемью лет.

– Это правда, – улыбаясь, мама смотрела на меня.

Опустившись на стул напротив своих любимых, которые тут же расселись, я засмеялась.

– Ну, значит, ты здорова.

Я смотрела на маму, затем на бабушку, потом на отца.

– А моя голова? – мама пристально посмотрела на меня. – Я не принимала ничего обезболивающего, а голова не болит. Такого ни разу не было с тех пор, как начались мигрени, понимаешь?

– Да. А ещё я вас с папой обрадую: скоро ты будешь беременна.

Мама на секунду замерла, взглянула на отца, потом рассмеялась:

– Откуда ты взяла это?

– Просто знаю.

Родители снова посмотрели друг на друга, затем мама перевела взгляд на меня:

– Что это, Вика?

– Это – чудо.

Все замолчали. Я продолжила:

– Клянусь, что ничего не могу рассказать вам, не спрашивайте. Но прошу, помогите. Дело касается всех людей на Земле.

Повисла тишина.

Через некоторое время первой заговорила бабушка:

– Я помогу тебе. Моя мама просила меня об этом во сне, во время которого я поправилась. Что нужно делать?

– Расскажи всем, что случилось с тобой, как ты выздоровела. Ко мне пойдут люди. Это начало, дальше всё само устроится, но нужно будет каждый день принимать посетителей здесь, может быть, в моей комнате.

– Не надо в комнате, – отец поднялся со стула, – у нас в гостиной два окна. Мы можем поставить перегородку и отделить для тебя часть помещения. Пусть это станет приёмной.

– Спасибо большое!

Мама встала со своего места, подошла и обняла меня, обхватив обеими руками, крепко прижимая к себе.

– Это тебе спасибо.

Следом за ней поспешили папа и бабушка. Обнявшись вчетвером, мы долго стояли, ощущая тепло и поддержку семьи. Через какое-то время отец произнёс: «За работу!» Улыбаясь, все ещё раз взглянули друг на друга, и каждый с удовольствием двинулся по своим делам.

Мой отец был мастером на все руки, мог сделать что

угодно: построить дом, поменять батарею, врезать замок. В этот же день папа взял отгул и немедленно отправился в магазин купить строительные материалы, необходимые для перегородки.

Мама решила первым делом приготовить обед. Бабушка тут же отправилась в гости к своей лучшей подруге, а я вышла на улицу. Очень важно было понять, кому и чем я могу сейчас помочь.

Стоял солнечный летний денёк. Каникулы! Но теперь всё стало другим для меня – более весёлым, наполненным и значимым, даже природа. Трава и листва деревьев и кустарников радовали насыщенностью разнообразных оттенков зелёного, от нежно-салатового до максимально тёмного. Цветы находились на вершине своей жизни, восхищая глаз всеми цветами радуги, и казались ярче обычного. Небо поражало чистотой голубизны и глубиной, особенно теперь, когда я точно знала, что за ним скрывается – там, высоко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.